

ОЧЕРЕДНЫЕ СТРАСТИ ПО ЕГЭ

Т.Клячко

Конец мая и июнь – это время, когда выпускники школ сдают Единый государственный экзамен (ЕГЭ). В это время происходит естественное «обострение» внимания общества к ЕГЭ: СМИ заполняются историями о коррупции при его сдаче, резко нарастает критика в адрес данной формы проверки знаний.

Май и июнь 2013 г. не стали исключением: уже в первый день проведения экзамена по русскому языку (а он один из двух обязательных) разразился громкий скандал – до начала ЕГЭ в Интернет попали варианты контрольно-измерительных материалов. Это случилось и раньше, но в 2013 г. масштабы указанного явления были беспрецедентны. Рособрнадзор поначалу пытался уверить общественность, что в сеть попали фальшивки, но через несколько дней вынужден был признать, что экзаменационные задания были настоящими. Рособрнадзору удалось даже «оперативно» выявить нескольких нарушителей (так, в Томске у одной выпускницы результат ЕГЭ по первому экзамену был аннулирован, но, поскольку волна недовольства не спадала, список нарушителей стал быстро расширяться¹). Обсуждение ситуации с ЕГЭ охватило как электронные, так и бумажные СМИ: были выявлены регионы (в частности, Дагестан), где одиннадцатиклассники массово переводились из городских школ в сельские, поскольку на селе контроль за сдачей ЕГЭ слабее, а взятки за высокие результаты значительно ниже. Крайне негативно к ЕГЭ отнеслась Москва, где контроль за его проведением был достаточно жестким, что, по мнению родителей, сильно уменьшило шансы московских школьников на поступление в престижные московские вузы. Вообще Москва и Санкт-Петербург значительно сильнее не «любят» ЕГЭ, так как до его введения в вузы Москвы поступали практически исключительно москвичи, а в вузы Санкт-Петербурга – петербуржцы. Теперь же в обе

1 Правда, 27 июня 2013 г. на селекторном совещании, посвященном завершению Единого экзамена, заместитель Председателя Правительства Российской Федерации О.Ю. Голодец подчеркнула, что всего 140 работ оказались в Интернете до начала ЕГЭ, при этом по 138 работам был установлен источник и приняты меры вплоть до аннулирования результатов экзамена.

столицы сильно вырос поток абитуриентов с высокими баллами из других регионов, а вот москвичи и петербуржцы ехать в нестоличные города не готовы, поэтому их шансы попасть в хорошие вузы объективно снизились. А более жесткий контроль за проведением ЕГЭ в Москве еще больше осложняет положение московских абитуриентов. В Санкт-Петербурге, по свидетельству очевидцев, контроль был менее жестким, и это стало еще одним поводом для критики ЕГЭ: честные школьники (и их родители) проигрывали, а те, кто не обладал высокими моральными качествами, оказывались в выигрыше: получили высокие баллы и им открылся путь в престижные вузы. И дело не только в поступлении в престижные вузы, но еще и в том, что у населения начало складываться стойкое убеждение, что нечестно сдававшие ЕГЭ получают право учиться на бюджетных местах (т.е. бесплатно), а честные – будут вынуждены платить за свое образование.

В результате Единый государственный экзамен быстро утрачивает доверие российского общества. Проведенный Фондом «Общественное мнение» (ФОМ) опрос, посвященный ЕГЭ, показал это более чем наглядно².

Одобряют введение ЕГЭ только 20%, а не одобряют – 51% из тех, кто о нем слышал (знает), при этом указанные цифры характерны практически для всех типов поселений – и в крупных городах, и в селах половина населения негативно относится к ЕГЭ, и лишь пятая часть считает его введение позитивной мерой.

Тот же ФОМ проводил опрос об отношении населения к ЕГЭ в 2001 г., когда только начался эксперимент по его введению. Тогда цифры были прямо противоположные: 56% тех, кто о нем слышал, относились к Единому экзамену позитивно и примерно 25% – негативно. По-

2 Результаты этого опроса были опубликованы 19 июня 2013 г. – см. <http://fom.ru/obshchestvo/10961>

зитив в отношении к экзамену был связан с надеждой родителей, что переход к ЕГЭ даст возможность детям из села и отдаленных территорий поступать в престижные вузы.

Как ни парадоксально, по результатам ЕГЭ в московские и питерские вузы действительно стали поступать выпускники и сельских школ, и абитуриенты из глубинки, но одновременно в разных социальных группах значительно укрепилось представление, что поступают в основном те, кто купил результаты, или те, кому неформально помогли получить высокие баллы. Если в 2001 г. большинство абитуриентов считало, что в московские вузы поступить нельзя, так как «там все схвачено», то теперь про это и не вспоминают. Тем не менее растет убеждение, что в самые хорошие вузы поступить «просто так» не получится. Теперь родители, боясь, что их ребенок не поступит в вуз, платят и репетиторам и, нередко, за «помощь на экзамене». При этом можно предположить, что занятия с репетиторами и плата за сдачу ЕГЭ во многом порождены именно негативным фоном, создаваемым вокруг Единого экзамена, той истерией, которая каждый год сопровождает его проведение.

Следует отметить, что в 2012 г. Институт гуманитарного развития мегаполиса (ИГРМ) провел исследование московских школ и получил весьма интересный результат: как только в 9-ом классе был введен ГИА (государственная итоговая аттестация – аналог

ЕГЭ для заканчивающих основную школу), 68% семей наняли своим детям репетиторов, стремясь обеспечить им высокие баллы на этом (по сути, промежуточном) экзамене. В результате, оказалось, что очень трудно оценить, кто дает учащемуся знания, позволяющие сдать ГИА на высокие баллы, хорошая школа или семья, беспокоящаяся за будущее своего ребенка и нанимающая репетиторов.

Тем, кто считает введение ЕГЭ неправильным (а это 51% респондентов из тех, кто знает про Единый экзамен), был задан вопрос «Почему вы считаете неправильным введение в школах единого государственного экзамена?». Обобщенные ответы респондентов приведены в *табл. 1*¹.

Из *табл. 1* хорошо видно, что представления респондентов о ЕГЭ во многом сформированы не личным опытом, а той картиной, которая тиражируется из года в год (особенно в период сдачи Единого экзамена) средствами массовой информации. Подчеркивается случайный характер результатов ЕГЭ, а также ориентация на натаскивание, поверхностность получаемых знаний. Особенно странно выглядит утверждение 10% тех, кто отрицательно относится к ЕГЭ, что Единый экзамен – это «большая нагрузка на детей, они испытывают стресс». Напомним, что ЕГЭ вводился, в частности для того, чтобы снизить нервную нагрузку на выпускников школ, по-

1 См. <http://fom.ru/obshchestvo/10961>.

Таблица 1

ОТВЕТЫ НА ВОПРОС «ПОЧЕМУ ВЫ СЧИТАЕТЕ НЕПРАВИЛЬНЫМ ВВЕДЕНИЕ В ШКОЛАХ ЕДИНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭКЗАМЕНА?»

Данные в % от числа опрошенных	Ответы
14	Результаты ЕГЭ недостаточно отражают знания школьников, в них много случайного
10	ЕГЭ ориентирует на получение поверхностных знаний, уровень знаний школьников понизился
10	Слишком большая нагрузка на детей, они испытывают стресс
6	Традиционный экзамен лучше, чем тестирование
3	Система ЕГЭ недоработана, в тестах много неудачных, непродуманных вопросов
3	Много фальсификаций, коррупции
2	ЕГЭ годится не для всех школьников
2	Мне не нравится ЕГЭ, много отрицательных отзывов
1	ЕГЭ не учитывает различий в уровне преподавания между разными школами
1	Не все предметы можно сдавать в форме тестов
1	Я сторонник советской системы образования
2	Другое
2	Затруднились с ответом

скольку они должны были сдавать и выпускные экзамены в школе, и вступительные экзамены в вуз.

Вместе с тем данный ответ можно интерпретировать и следующим образом: в школе экзамены принимали «свои» учителя, которые были заинтересованы в том, чтобы их ученики сдали все предметы как можно лучше (это, конечно, частично снимало стресс с 17-тилетних «детей»), а при поступлении в вузы можно было надеяться на репетиторов, которых брали из этих же вузов (и эти репетиторы, нередко, страховали своих подопечных при сдаче вступительных экзаменов).

Под самый конец сдачи ЕГЭ-2013 разразился еще один громкий скандал, поскольку Рособнадзор объявил, что в 3/4 высокобалльных работ были найдены «серьезные нарушения».

Видимо, результатом всех скандалов стало заявление Министра образования и науки России Д.В. Ливанова, что подход к ЕГЭ необходимо изменить. Было сказано, что при поступлении в вуз будут учитываться портфолио абитуриента (его общественная деятельность и т.п.), спортивные достижения и средний балл аттестата зрелости, что должно повысить престиж школы и, кроме того, стимулировать одиннадцатиклассников к изучению не только тех предметов, по которым они будут сдавать ЕГЭ, но и остальных школьных дисциплин. И министр, и многие комментаторы указанной меры ссылаются на опыт США, где в университеты принимают не только по результатам национального тестирования, но учитывают и другие характеристики претендента. Однако, говоря об опыте Соединенных Штатов, забывают указать, что там в портфолио выпускника школы входят

результаты его тестирования по самым разным предметам, начиная со второго класса, и указанное тестирование проводится авторитетными независимыми организациями.

Все предлагаемые изменения вызывают большую тревогу¹, поскольку основная идея ЕГЭ – его независимость от школы и вуза – постепенно размывается. В этом смысле самым спорным элементом новой системы может стать средний балл аттестата. Впрочем, надо подождать и посмотреть, с каким весом он будет входить в итоговую оценку выпускника.

Между тем, вице-премьер Правительства РФ О.Ю. Голодец, подводя 27 июня итоги сдачи Единого экзамена, отметила, что она довольна его результатами, несмотря на то, что более 4 тыс. выпускников школ 2013 г., или примерно 0,5% от их общего количества², не сдали экзамены по русскому языку и математике. Было указано, в частности, что многие регионы перешли «на более объективный способ проведения ЕГЭ». Таким образом, вице-премьер дала понять, что отмены Единого экзамена – этого символа реформ в образовании – не будет, несмотря на все скандалы, а продолжится его совершенствование. ●

1 Хотя портфолио, несомненно, нужен, его состав необходимо широко обсудить.

2 Следует отметить, что ежегодно, начиная с 2009 г., когда ЕГЭ вошел в штатный режим, не удавалось сдать экзамен по русскому языку более 2%, а по математике более 3% выпускников школ от их общего числа. В 2008 г. – в последнем году эксперимента по Единому экзамену, двойки (по традиционной 5-тибалльной системе) получили по русскому языку более 11%, а по математике – более 23% сдававших.